

торовъ богословія (Doctor of Divinity—D. D.) или правъ (Doctor of Laws—LL. D.).

Прежде всего нельзя не замѣтить, что въ эдинбургскомъ университетѣ существуютъ только эти двѣ степени почетнаго докторства. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему всѣ государственные дѣятели, естествоиспытатели, химики, поэты, скульпторы были, вмѣстѣ съ юристами, удостоены степени почетнаго доктора правъ, потому что нельзя было возвести ихъ въ званіе доктора богословія, отъ котораго многіе изъ нихъ навѣрно отказались бы. Въ одной изъ своихъ рѣчей въ Эдинбургѣ знаменитый профессоръ Гельмгольцъ остроумно замѣтилъ, что онъ произведенъ въ «почетные доктора правъ» или законовъ, хотя никогда юридическихъ наукъ не изучалъ. Но онъ зато старался изучать законы природы и, вѣроятно, за немногія заслуги, которыя онъ можетъ имѣть въ раскрытіи естественныхъ наукъ, эдинбургскій университетъ удостоилъ его почетнаго званія доктора правъ.

Самая церемонія заключалась въ слѣдующемъ. Сперва деканъ богословскаго, а потомъ деканъ юридическаго факультета произнесли, обращаясь къ лорду-канцлеру, слѣдующую рѣчь: «Именемъ академическаго сената эдинбургскаго университета, я имѣю высокую честь, господинъ канцлеръ, просить васъ пожаловать по поводу этого памятнаго событія высокую степень доктора правъ длинному ряду знаменитыхъ лицъ (illustrious persons), приобрѣвшихъ заслуженныя отличія на различныхъ поприщахъ и пришедшихъ сюда изъ всѣхъ частей свѣта, чтобы оказать намъ честь участвовать въ настоящихъ празднествахъ».

Послѣ этой рѣчи деканъ богословскаго факультета вызывалъ по списку тѣхъ, которыхъ университетъ желалъ удостоить степени почетнаго доктора богословія. Обыкновенно предлагающій деканъ произноситъ рѣчь о заслугахъ каждаго отдѣльнаго лица, но при огромномъ числѣ лицъ, которыя въ этотъ разъ удостоились почетной степени, этотъ обрядъ былъ опущенъ. Только въ печатной книжкѣ, розданной всѣмъ присутствовавшимъ, были приведены о каждомъ будущемъ докторѣ богословія или правъ, нѣкоторыя данныя относительно его карьеры и трудовъ.

Вызванный на эстраду долженъ былъ имѣть на себѣ докторскую мантию (черную шелковую или изъ краснаго кашемира) и держать въ рукахъ бархатную шапочку и такъ называемый hood, представляющійся по покрою башлыкомъ, концы котораго спиты. Предъ каждымъ вступившимъ на эстраду канцлеръ вставалъ и, поддерживая надъ головою особенную большую доктор-